

В первом ряду сидел старик из секты меча Дуаньхуа и со странным выражением лица смотрел на Хань Муя. "Хе-хе, молодой друг, скажите, почему вы сказали, что Фу Чжоу проиграл несправедливо?" Сначала он подтвердил силу Ци Тао, а теперь заявил, что Фу Чжоу проиграл несправедливо. Всем стало интересно, действительно ли Хань Мuye что-то видел, или он хотел произвести сенсацию? Хань Мuye посмотрел на Фу Чжоу, протянул руку к книге и усмехнулся. "Согласно записям, боевая мощь Фу Чжоу и Ци Тао действительно сопоставима. В битве Фу Чжоу также продемонстрировал свою силу". Эти слова заставили учеников кивнуть. Ци Тао победил, но Фу Чжоу не был побежден так просто. Фу Чжоу с благодарностью посмотрел на Хань Муя. Хань Мuye громко сказал: "Ты проиграл, потому что испугался".

Тело Фу Чжоу задрожало. Подняв голову, он услышал равнодушный голос Хань Муя: "Секта меча Дуаньхуа - сосед секты Суян, у нас с ней очень хорошие отношения. Думаю, трагическое состояние побежденного ученика секты Суян заставило вас испугаться". В этот момент Хань Мuye покачал головой, как бы говоря Фу Чжоу, а также другим, но и себе: "На пути культивирования самое запретное - это осторожность. Если ты не тверд в своем сердце, то будешь бояться. В итоге ты не сможешь угодить обеим сторонам". На высокой платформе лицо Фу Чжоу было бледным. Он сжал руки в кулаки и повернулся, чтобы спуститься со сцены. Некоторые ученики под сценой слегка кивнули, а другие были озадачены. Слова Хань Муя действительно были слишком абстрактными. Однако, похоже, это было предупреждение Фу Чжоу о том, что его ум в культивировании не тверд.

Старик из секты меча Дуаньхуа выглядел немного недовольным и отвернулся. Хань Мuye посмотрел на Чжао Пу и Туоба Чэна. Чжао Пу выглядел растерянным. Туоба Чэн слегка кивнул. Хорошо. Хань Мuye облегченно вздохнул и сел на свое место. Судя по воспоминаниям о мече Цинь Юаньхэ, Секта Меча Дуаньхуа присоединилась к Великой Секте Духовного Меча раньше, чем Секта Суяна. 江湖门派之争 江湖门派之争 江湖门派之争 Секта Суяна была спровоцирована Сектой Меча Дуаньхуа. В схватке на сцене Фу Чжоу явно не уступал Ци Тао по боевой мощи, но был робок. После более чем десяти движений его меч был отбит Ци Тао. Было видно, что он не намерен сражаться. Хань Мuye догадался, что Фу Чжоу наверняка знал о выборе секты и знал, что секта предала Секту Девяти Мистических Мечей. Именно поэтому он беспокоился о сражении на мечах.

В конце концов, это была гора Девяти Мистик. Если бы Секта Меча Девяти Мистик узнала, что Секта Меча Дуаньхуа предала их, никто из их людей не смог бы сбежать. Видя, что сердце Фу Чжоу не скреплено, можно было предположить, что это прорыв. Только что он напомнил об этом Туоба Чэну, прокомментировав слова Фу Чжоу. У секты Суян были хорошие отношения с сектой Меча Дуаньхуа. Это было очевидно. Фу Чжоу же, по его словам, качался на обе стороны и в итоге не угодил ни одной из сторон. Туоба Чэн все понял. ...На помосте появились еще двое молодых людей в белых халатах. "Расскажите нам еще раз, как пройдет эта битва". снова раздался голос Туоба Чэна. Чжао Пу со злорадством посмотрел на Хань Муя. Если бы такое случилось раз или два, то все было бы в порядке. Но разве не утомительно делать это слишком часто? Хань Мuye вздохнул и открыл книгу, которую держал в руках. "Похоже, Цянь Кайшэнь из секты меча Гуаньюэ проиграет эту битву".

"Ученики секты Суян не имеют боевого духа в этой битве. Боюсь, у них нет шансов на победу". "У Сунь Мина из семьи Сунь в городе Хэфу больше шансов победить в этом бою". ... В каждом последующем бою Хань Муя приходилось высказывать свои предположения. Итоги всех сражений совпадали с его словами. Эксперты в первом ряду уже негромко обсуждали личность Хань Муя. Чжао Пу тоже был в замешательстве. "Лин Юйся, стоявшая на высокой платформе, отмахнулась от меча противника и посмотрела в сторону Хань Муя. "Старший брат Хань, скажи, как у меня с мастерством фехтования?" Хань Мuye покачал головой и спокойно сказал: "Хорошо, что ты победила. Твой уровень культивирования выше, чем у него, а техника

владения мечом намного глубже. Чем тут можно похвастаться?" Лин Юйся покраснела. Лин Юйся покраснела и убрала меч в ножны.

Хань Муе посмотрел на юношу, который поднял меч и собирался покинуть сцену. Он сказал: "Твоя техника меча недостойна твоего таланта. Если бы это была техника меча, требующая эквивалентной боевой силы, ты бы не проиграл". Услышав слова Хань Муя, юноша повернулся и поклонился Хань Мую. Он прошептал: "Спасибо за наставления, старший брат". Лин Юйся, уходя со сцены, скрипнула зубами. С заходом солнца соревнования должны были закончиться. Туоба Чэн встал и посмотрел на Хань Муя. "Чжао Пу сказал, что ты постиг Свиток Белого Тигра. Скажи мне, что ты постиг?" От этих слов Чжао Пу, который только что встал, вздрогнул и расширил глаза. Может ли быть так, что мастер специально использовал брата Ханя, чтобы раскрыть ему секрет Свитка Белого Тигра? Хань Муе посмотрел на Чжао Пу и негромко сказал: "Я понял, что раз нам нужен ревущий тигр в лесу, то нужно иметь силу, чтобы подавить всех зверей".

「.c」 "Этому свитку Белого Тигра все еще не хватает некоторых возможностей". 'Не хватает возможностей!' Веки Чжао Пу дернулись. Это была провокация! Он был недоволен тем, как его мастер проверил его в тот день! Чжао Пу чувствовал, что его хозяин за его спиной, как свирепый тигр, подавляющий свой гнев, как будто он мог взорваться в любой момент. Однако прежде чем Туоба Чэн успел взорваться, он услышал равнодушный вопрос Туоба Чэна: "Тогда скажи мне, как это можно считать сильным?" Хань Муе слегка поклонился и негромко сказал: "Тигр спустился с горы, ветер и облака последовали за ним, все звери покорились. Дядюшке-хозяину все еще не хватает возможности". Туоба Чэн столько лет сдерживал намерение меча в свитке Белого Тигра. Он явно ждал удобного случая, чтобы сделать шаг вперед и сгустить импульс меча. Однако он не знал, когда представится такая возможность.

Туоба Чэн сузил глаза и молча посмотрел на Хань Муе. Через мгновение он усмехнулся и повернулся, чтобы уйти. "Какая жалость..." прозвучал его голос. Чжао Пу был озадачен. Он не понимал, о чем жалеет его хозяин. Хань Муе не знал, жалеть ли ему о том, что у Туоба Чэна не было такой возможности, или о том, что Хань Муе не смог стать учеником Дома Трех Камней. Посмотрев на Хань Муя, Чжао Пу тихонько спросил: "Брат Хань, неужели Свиток Белого Тигра так сложен для понимания?" Он не понял ни слова из разговора Хань Муя с его хозяином Туоба Чэном. Для него, желавшего постичь Свиток Белого Тигра, это был удар. "Это не очень сложно, но для того, чтобы понять его, возможно, потребуется сменить точку зрения". Хань Муе покачал головой, затем улыбнулся и сказал: "Почему бы мне не рассказать старшему брату Чжао о методе?" Выражение лица Чжао Пу изменилось. В конце концов, он покачал головой. "Давайте поговорим об этом позже..."

Когда Хань Муе вернулся в Павильон Меча, Хуан Сикс нетерпеливо подошел к нему. "Как дела?" "Как дела?" Хань Муе рассмеялся и рассказал ему о боевом приказе Чжао Пу. Услышав, что Чжао Пу уже принял меры к тому, чтобы Лу Цинпин не проиграл в первых десяти раундах, он облегченно вздохнул. "Брат, сходи, посмотри, как там дела. Я же займусь уходом за мечом в Павильоне мечей". Хань Муе похлопал Хуан Сикса по плечу. Хуан Сикс уже собирался отказаться, как вдруг Хань Муе негромко сказал: "Завтра утром состоится поединок с участием свояченицы". Хуан Сикс вздрогнул и осторожно кивнул. Он очень хотел посмотреть матч. Хань Муе вернулся в комнату и, подняв глаза от свитка с белым тигром, тихонько представил его себе. Аура тигра в его сознании по-прежнему была чудовищной. Один лишь тихий рык мог заставить его душу трепетать и вызвать намерение меча в Море Ци.

Повернувшись к нему с бледным лицом, он увидел, что, хотя его душа была ранена, на ней остался след конденсата. Может быть, это метод культивирования души? Хань Муе чувствовал, что втягивать Ци меча в свое тело с помощью Техники Воспитания Меча было очень больно, а

его душа трепетала, когда он представлял себе Свиток Белого Тигра. Что он делал - культивировал или искал для себя еще большей боли? Сидя со скрещенными ногами на деревянной кушетке, он протянул руку. В его ладони поднялась слабая зеленая холодная аура. Это было заклинание. Холод рассеялся, и снова вспыхнуло пламя. В тот день он постиг очень много заклинаний. Пламя, ветер, облака, ледяные стрелы... Он переключался между всеми видами заклинаний и, наконец, снял их. "Как может огромное количество заклинаний противостоять одному удару меча?" Хань Мые, лежа на деревянной кушетке, медленно закрыл глаза. По его телу циркулировала слабая Ци меча.

Не подозревая о том, что в его даньтяне постоянно циркулирует и регенерирует более сотни Ци меча. Кости его тела также были покрыты слабым серебристым цветом. Кости меча. ...На следующий день Хуан Сикс после завтрака отправился на место сбора, чтобы понаблюдать за сражением Лу Цинпина. Хань Мые вытер меч в Павильоне меча и собрал ци меча. "Павильон меча - важное место. Посторонним сюда вход воспрещен". У дверей Павильона Меча раздался голос Лу Гао. "Семья кузнецов меча, семья Цао, пришла, чтобы отправить 21 новый меч в Павильон меча Секты Девяти Мистических Мечей". Новые мечи в павильон? Хань Мые положил меч на место и направился к двери Павильона Мечей. Вот и дела.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3144414>